-Михаилу Александровичу Шолохову-75 лет

TOPAOCT B COBETCKOM AUTEPATYPЫ

На 1 января 1980 года:

в СССР издано 974 книги

великого писателя. Общий

их тираж составил 78 мил-

лионов 937 тысяч экземп-

ляров. Они вышли в свет на

54 языках народов нашей

Роман «Тихий Дон» был

издан 303 раза общим ти-

ражом 15 миллионов 279

тысяч экземпляров, а «Под-

нятая целина» - 245 раз

тиражом 16 миллионов 471

тысяча экземпляров. Рас-

сказ «Судьба человека» из-

давался 131 раз и вышел

общим тиражом 9 миллио-

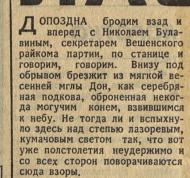
нов 878 тысяч на 40 язы-

нах народов СССР.

Искусство обладает могучей силой воздействия на ум и сердце человека. Думаю, что художником имеет право называться тот, кто направляет эту силу на созидание прекрасного в душах людей, на благо человечества.

м. ШОЛОХОВ.

Еще полстолетия пройдет, сто, триста лет, а все так же он будет притягивать их к себе. Но и никому уже не отнять у нашего поколения, что оно первое увидело его.

Радостно стонут горлинки над

С Булавиным встретились мы сегодня еще на правом берегу в Базках, на спуске к парому.

оказывается для тебя всякий раз перешагнуть с базковского на вешенский паром. Не просто так — взять и перейти по мосткам на его зыбкую палубу. И как бы ты задолго ни вынашивал в себе предвкушение этой минуты, только на нем, на пароме, вдруг как бы кой-то ключик. впускающий тебя в этот огромный лазоревый мир. Как если бы на правом берегу, в Базках, ты еще оставался Харлампием Ермаковым, к которому хаживал в ранней молодости Шолохов, перед тем как приступить к «Тихому Дону», а на левом, вешенском, ты уже стал Григорием Мелеховым, с которым он потом проводил бессонные но-

Но и не будем слишком поддоброго, показаться и наивным. Впрочем, и на этот раз, педел я, как шарили с палубы парегу. отыскивая «сквозь голыветвей» двухэтажный светлый дом над Доном. Если и в обычное время киношники не обходят стороной Вёшки, то ле выглядит не так просто. Вё-

чи, уединяясь с ним в доме над

сюда. Вот и сегодня, по словам Булавина, как ни пытался Михаил Александрович, не уберегся он от их вспышек. Но еще своим старым знакомым Алексеем Улесовым, знаменитым электросварщиком еще времен строительства Волго-Дона, и его молодыми товарищами с «Атоммаша».

— И волгодонского секретаря горкома Учаева он как-то сразу принял сердцем, - с явным удовольствием заключает сьой рассказ об этой встрече Була-

Есть своя печаль в этой неизбежности круглых дат, от которых сам же Михаил Александрович и предостерегал пять лет назад здесь, в Вёшенской, своих земляков и читателей со всех цию, приезжавшую к Шолохову из Волгодонска с «Атоммаша», и весь еще переполнен впечатлениями этой встречи.

Вообще, чем дальше идет время, тем все больше замечатешь и приходишь к выводу, что не таким-то обычным делом (Странства») пространствам (Странствам (И есть на необозримых про-странствах нашей литературы незыблемые крепости, через которые прошла главная артерия всей истории Родины. Дотронувшись до нее, можно ощутить могучий гул ее пульса, перекатывающийся из века в век, из эпохи в эпоху: Михайлов-ское, Ясная Поляна, Вёшен-

Ближе к полуночи — круп-нее над станицей звезды. Останавливаясь и облокачиваясь на барьер вёшенской набележной Булавин вглядывается в точно такие же, встречно мигающие своим близнецам из глубин

— Я никакой не критик, — го-ворит он, — мое дело хлеб, привесы и надои, но, по-моему, достаточно только один рассказ «Чужая кровь» прочитать, чтоувидеть там и революцию, и великую родительскую лю-бовь, и вообще почувствовать, даваться этому чувству, кото какие уже тогда были у его рое в наше время может, чего автора могучие крылья. Но я, повторяет Булавин, — конечно,

Нет, он нисколько не щеголядел я, как шарили с палубы па- ет своей скромностью, вёшен-рома кинокамеры по левому бе- ский секретарь, ничего такого не водится за ним, и все же напрасно он спешит приговорить только к привесам и надоям. На деле все на этой зем-

ста нашего времени с окружающей действительностью так удивительно преломляется на страницах литературы, что поистибольше обрадовался встрече со не одно уже стало неотделимым от другого. Хотя, конечно, и не может не быть этой грани между сущим и условным. И попробуй, живя на этой

земле, невольно считывая сличая то, что здесь было на- трав и деревьев, достоверными писано, с реально существую- судьбами и событиями, что и цим, удержаться от того, что- совпадения и узнавания здесь бы мало-помалу не оказаться критиком и литературоведом. заться, что и впрямую, непо- когда я слышу: Но как же, должно быть, от- средственно горячая кровь ок- — Ну, сали ветственно быть партийным работником на той самой земле, где и в яви, и в литературе прогремел на весь мир копытами своего коня Григорий Мелехов, где, взламывая единоличную целину плугом коллективизации, как взламывал ее пятьдесят лет назад далекий предшественник Булавина секретарь Вёщенского райкома партии Луговой, ты и не подозреваешь, что завтра, может быть, узнаещь себя и своих товарищей в Семене Давыдове и в Макаре Нагульнове; и где ты не из вторых уст услышал, как вчерашний фронтовой шофер рассказывал своему дорожному знакомому на берегу речки Еланки свою скорбную Шутка ли, если даже и мне

далее как вчера по дороге в Вёшенскую так и ударило по щитка указателя: Кашары. А тому же Булавину, тру Маяцкому, десятки, сотни раз приходилось проезжать через те самые, никому почти не известные до «Тихого Вещно и зримо здесь все, что

так преображено и возвышено гением Шолохова в его книгах. - Я не критик и не литературовед, — глядя куда-то через правобережного леса, настаивает Булавин, -- но мог бы покатором мать Михаила Александровича в молодости в работницах жила. Как Аксинья у пана Листницкого в Ягодном. А в хуторе Плешакове жили братья брата, офицера, белые выдали награду за то, что она коммуниста, машиниста с мельницы. собственноручно убила, а про младшего брата плешаковцы же горячий и смелый, как...

против очень уж буквенных поисков литерагуроведами прототипов героев книг с привязыванием их к колышкам анкетных совпадений, все же невольно передается его Такова она, земля «Тихого Дона» и «Поднятой целины», и такова удивительная стола глаза, охватит нас одним, природа творчества Шолохова, все примечающим взглядом, я проросшего, как земля корнями трав и деревьев, достоверными совпадения и узнавания здесь неизбежны. Иногда может покасредственно горячая кровь окружающего переливалась строчки его произведений. Но в том-то и особенность могучего дара Шолохова, что из множества впечатлений он умеет отобрать то единственное, которое, сгустив в себе все остальстановится неотразимо

Вот здесь уместно будет сказать и о все возрастающем значении другого романа Шолохова «Поднятая целина» — и не только в развитии мирового литературного процесса. Даже рядом с «Тихим Доном», общепризнанным пиком современного элитературного хребта, никогда не померкнет и не потеряется этот роман Шолохова и как образец неразрывной связи литературы социалистического реализма с действительностью; и как неопровержимое доказательство плодотворности этой связи для разтавшего критерий высокой идейности с критерием высокой художественности; и как документ эпохи, учебник жизни, активно участвующий в преобразовании ее на новых общественных началах и перешагнувший

национальные границы. В новых исторических условиях на пространстве всей нашей планеты «Поднятая целина» со все возрастающим успехом продолжает борьбу за души Мелеховых, пафосом которой окрастремя «Тихого Дона», все более возвышаясь в глазах человечества как художественное творение, отвечающее садеждам.

С вешенским секретарем райкома Булавиным, одним из тех повседневных друзей и товарищей Михаила Александровича Шолохова, которых давно уже и еще помнят, что он был такой навсегда он «принял сердцем».

говорим, говорим об этом. Изпод обрыва дышит весной и брезжит из густого мрака Дон. Горлинок не слышно уже.

А наутро, когда с Булавиным войдем мы в дом к Михаилу Александровичу и он, подняв от наверняка знаю, с какими самыми первыми словами обратится он к секретарю райкома. И все же как будто какой-то ключик снова поворачивается во мне,

Рассказывай, как с севом.

И секретарь райкома начинает в подробностях рассказывать под этим требовательно-любовным взглядом.

...Время, ты неудержимо, и никто не властен над тобой, но когда же все это происходит? Ведь я твердо знаю, что так было и пятьдесят лет назад, когда вот также напротив Шолода вог также напротив шоло-хова, где сидит сейчас и рас-сказывает ему о том, как из-за поздней весны туго разворачи-вается сев, секретарь райкома, бывший директор Кружилинско-го совхоза Николай Булавин, си-дел бывший миллеровский металлист Петр Луговой и, покашвых книг «Тихого Дона» и буду-щему автору «Поднятой целикак непросто поворачивать в борозду коллективизации казаков; и пятнадцать лет назад, огла на этом же месте сидел бывший военный моряк, секретарь райкома шестидесятых годов Петр Маяцкий и расскаживался в тылу у врага, а потом Михаил Александрович читал ему и другим вешенским партийным работникам новую главу из своего романа «Они сражались

Это о них и других своих товарищах по партии, съехавшихся пять лет назад в станицу Вёшенскую со всего Дона, и сказал он тогда, что неудержимо идет время, партийных работников приходит на смену другому, но все то же ленинское знамя не выпускают они из рук.

Никто не властен над временем, но и ему неподвластна любовь к певцу, отдавшему свое сердце народу.

Анатолий КАЛИНИН. Станица ВЕШЕНСКАЯ.

MYXECTBEHHAЯ ПРАВДА ЖИЗНИ

Ежи ПУТРАМЕНТ,

член ЦК ПОРП:

— Михаил Шолохов сыграл выдающуюся роль в развитии советской и мировой литературы, и не только литературы. Большой художник одним из первых среди мастеров культуры сказал миру правду о великой революции. Не надо забывать, что в первые годы после победы Октября страны капитала в буквальном смысле слова ввели эмбарго на объективную информацию о Советской России.

Однако запрет бессилен перед подлинным произведением художественной литературы. Вот почему у нас в Польше, как и во многих других странах, именно благодаря «Тихому Дону» мно-гие люди узнали правду об Октябрьской революции, о гражданской войне, о годах, потрясших не только Россию, но и весь мир. Невозможно даже подсчитать, для скольких миллио-нов людей во всем мире «Тихий Дон» стал волнующим и беспримерным повествованием об истородов России.

«Тихий Дон» живет и будет жить в сознании идущих на смену поколений. И в этом — величайшая заслуга его создателя.

ВАРШАВА, 23 мая.

(По телефону).

ян солович,

заслуженный писатель ЧССР, первый секретарь Союза словацких писателей:

- Впервые мне довелось познакомиться с творчеством Михаила Шолохова еще в гимназии. Сначала это был «Тихий Дон». Затем мне в руки попал рассказ «Судьба человека». Он потряс меня до глубины души. До сих пор считаю его самым проникновенным произведением о минувшей войне, жемчужиной слова.

Рассказ «Судьба человека» сыграл большую роль в моей во многом определил мою будущую писательскую дорогу. Бывая в Советском Союзе, я всегда мечтал встретиться его автором. Пока такой встречи не состоялось, но у меня такое ощущение, что я уже годы знаком с Михаилом Александровичем, причем знаю его ближе, чем многих своих давних личных знакомых. Такова сила, таково обаяние шолоховского таланта..

Считаю, как бесспорно считают и многие мои сверстники, что сегодня Шолохов самый великий писатель земли.

БРАТИСЛАВА, 23 мая. (По телефону).

Джеймс ОЛДРИДЖ,

лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между

 Несколько месяцев назад, заглянув в лондонскую книжную лавку, где продаются са мые популярные книги, я обратил внимание на бедно одетого парня лет девятнадцати, по-видимому, студента, который стоял у полки с художественной прозой. Он взял в руки том и стал просматривать его. Это был «Тихий Дон». Я решил посмотреть, что будет дальше. Мне пришлось ждать долго - роман, видно, захватил юношу. В конце концов он оторвался от чтения, и заплатил, выложив, очевидно, все деньги, что у него были.

В этой обыденной сценке запечатлелось многое. Самым приятным был возраст паренька. В его лице Шолохов обрел еще одного читателя среди нового поколения англичан

Конечно, Шолохова постоянно рическом повороте в судьбах на- издают на английском языке вот уже в течение более сорока лет: он занимает почетное место среди классиков европейской литературы. Очарованию его прозы покорны все возрасты и в моей стране, и в Совет ском Союзе. И все же с радостью присоединяясь к поздравлениям юбиляра, я решил послать ему это маленькое сообшение об увиденном в книжной лавке. Ни один писатель не может мечтать о другом подарке ко дню рождения.

> ЛОНДОН, 23 мая. (По телефону).

Харбаян СИНГХ.

журналист, профессор (Индия), участник VI Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки

— Великий писатель — лицо его страны. Он объясняет и по казывает всему миру человека своей страны, а через него - и свой народ, и эпоху, в которой живет. Таков Михаил Шолохов. Настоящий художник, он не толь ко показывает и объясняет мир сложных революционных событий и не менее сложный мир человека, он еще и помогает человеку делать правильный выбор в жизни.

Шолохов — поэт революции. Он великий певец и летописец своей страны, народа. Такими были и наши великие писатели — Рабиндранат Тагор и Прем ставить сегодня рядом с име-

ВДОХНОВЛЯЮЩЕЕ TBOP4ECTBO

Сергей ГЕРАСИМОВ.

Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР:

— Двадцать два года прошло с мой точностью, где каждая тельствует не только об удивилемое единство его с эпохой эпохой величайшей ные революцией, открывая саму его и желаем наилучшего здоро революцию с такой неповтори- вья.

тех пор, как я закончил снимать строка — повод для образного «Тихий Дон», и эта работа, про- впечатления, каждое сказанное длившаяся два года, стала для слово будто подслушано в саменя незабвенной на всю жизнь, мой гуще народной и поставле-Роман, пропитанный читателями но точно на свое место. Это ли всей планеты, отмечен чертами не есть предназначение лите-необыкновенными. Он свиде- ратуры? Таким образом, все мы, кто работал над фильмом, мно тельном даровании писателя, но госложной картиной дореволюкак бы символизирует неотъем- ционной и послереволюционной жизни казачества, словно бы и не замечали своего труда, раломки, небывалых потрясений и ботали с прекрасным произвевеличайших надежд. Сквозь ис- дением, вдохновлявшим нас на торию семьи Мелеховых, исто- свободное и радостное творчерию, типическую для казачест- ство. Сейчас, когда Михаил ва, Михаилу Шолохову удалось Александрович отмечает свой объяснить весь мир, характеры юбилей, все мы, создатели карлюдей, сдвинутые и переплетен- тины, крепко-крепко обнимаем

станице Вёшенской

хлеборобски работящая. Весен- с его хозяином. Сюда приезжание дни чаще всего умываются ют гости из Москвы и с Урала, теплыми дождями и паруют Киева и Ленинграда, Лондона и под лучами гривастого солнца. финляндии... Здесь, на круто-Лога и буераки, забитые набухшим снегом, не в силах больше сдерживать талые воды. У станицы Вёшенской, что

берегу Дона, водная межа резко делит тучные черноземы совхоза «Тихий Дон» и супесчаные поля совхоза «Поднятая целина». Южные ветры приносят в станицу запах оттаявшего чернозема, а северные - дурманят прошлогодним чебрецом, сосновой смолой, корой березы и Миллерово в Вёшенскую (по той самой дороге, на которой не лоховских героев!), с базковской горы станица видна, как рукотворный сосновый бор пло-

ется прямо у речного обрыва, пает дом под зеленой крышей. Вёшенцы и казаки близлежащих Базкам спокойно и величаво.

— A ДОН весна приходит по- хуторов и станиц хорошо знают грачиному шумливая, по- этот дом, многие лично знакомы ярье Дона, живет Михаил Александрович Шолохов.

Встречи с писателем или расраскинулась на песчаном левом сказы о нем обогащают память о Вёшках. Это особенно отчетливо сознаешь в дни, когда всенародно отмечается юбилей Михаила Александровича. встречи, свидетелем которых мне довелось быть, накрепко вписаны в биографию родной станицы.

ольхи. Когда едешь по дороге из и белом платке цветущих садов кокетливой казачкой глядится по утрам станица в зерраз схлестывались судьбы шо- кальную гладь Дона. Веранда лома на песчаной круче густо опутана живыми кружевами дироспись на казачьем подносе: кого винограда. Во дворе шепгугой подковой изгибается река, чутся с озорным ветерком яблони и вишни, посаженные рукащадью почти в 25 тысяч гекта- ми писателя и его близких. Зе ров обрамляет крайние улицы, лень сада подступает к самому преграждая путь некогда сыпу- обрыву, сливается с зеленью чим пескам. От берега четкими верб, дубов и осокорей, растуквадратами идут станичные щих в речной пойме. Со дво варталы. хорошо видно, как внизу боль-В глубине сада, что начина- шущей глыбой чернозема выстустоит аккуратный в два этажа путь Дону. Река круто сворачивает вправо и течет дальше к

О ДНАЖДЫ Михаил Александрович встретил нас - вёшенцев и гостя из столицы — на веранде, а потом пригласил в просторную комнату. Мы шумно расположились на стульях, расставленных вокруг стола. сел и Михаил Александрович.

Перед тем как идти к нему. каждый, разумеется, думал, о чем спросить писателя, какой обошлось без заминки: первые секунды все молча переглялыва-Корреспондент радио только и нашелся спросить: - Скажите, а как вы стали

Михаил Александрович, как мне показалось, невольно улыбнулся неуклюжести вопроса. Ответил коротко.

Каждый в жизни становится кем-либо. Один — агронодругой - землемером, третий — писателем. «Тихий Дон» написал потому, что здесь жил, видел и знал этих людей... Теперь осмелели девушки.

Им хотелось узнать,

ское удовлетворение?

героинь — Наталья или Аксинья больше по душе автору. - Коварный вопрос, писатель. — Мне они обе нравятся — Наталья и Аксинья. А какое произведение принесло вам наибольшее творче-

Ни одно. Даже «Тихий

Дон» переделал, если бы было время...

Говорили о литературе, о труле писателя, попросили зать напутствие молодым. Что пожелать молодым...

Желаю молодости! Творческих поисков, неустанного труда! - М. А. Шолохов задумался, крепко сжал кулак и, неслышно опустив его на стол, добавил: — Талант — это одно, а без труда он пуст. Пуст, как теория без практики... Что но пожелать тем, кого любишь? Самого светлого. Вот и желаю вам всем самого светлого!

Бывают в жизни такие со- конечно бытия, которые надолго станицу! остаются в сердце.

Редакционные дела привели принял, словно своих давнишменя в станицу Каргинскую. За- них друзей, и был тронут подарглянул в школу, где когда-то ком из казахстанских степей, учился Михаил Шолохов. Дирек- куда он сам так любил ездить. тор показал класс, место у ок- Парни передали писателю суна, где стояла парта писателя, мочку целинной пшеницы. поделился своими заботами:

— Все хорошо. Да только вот Детишек вон теперь сколько! Новую школу надо бы строить... оворят, средств нет... И тут почтальон принес све-

жую почту. Директор глянул на первую страницу областной газеты и вдруг как-то расте- чевках в степи, о красоте прирянно улыбнулся. Потом, нарушая школьные правила, побежал по коридору в учительскую.

— Михаил Александрович от дал свою Ленинскую премию на строительство школы в нашей

...Десятилетку в Каргинской строили, как говорится, всем миром. Добротная школа получи-- светлая, просторная. Едешь мимо станицы Каргинской, раскрылатившейся огромными хлебными полями до самого горизонта, видишь, как хорошеют ее улицы, а сам невольно ищешь глазами школу, утопающую в зелени садов.

Двое целинников приехали в Вёшенскую в июльскую жа-ру, в самый разгар уборки хлеба. Встретились мы с ними тогда в редакции местной газеты «Советский Дон». Гости рассказали, что совершают мото-пробег ле 51-й «географической и целинной» параллели. Ну и, конечно же, не могли миновать

Целинников М. А. Шолохов

Был бы мешочек побольше блинов бы испекли, - пошутесновато стало в этих стенах. тил Михаил Александрович, перебирая на ладони крупное зерно. С интересом расспрашивал он ребят о поездке, впечатлениях, о том, как встречают их на 51-й параллели.

Юрий Чернов заговорил о нороды: «А на Дон мы так торопились, что на последнем при-вале забыли в степи куртки».

— Как это забыли? — забеспокоился Михаил Александрович. - Нельзя так ехать. Зори у нас прохладные. А где вы остановились? В редакции? Хорошо. Туда вам и принесут теплушки — мой подарок.

ЕСЛИ вам когда-нибудь доведется побывать в старинном казачьем городе Новочеркасске, загляните к ребятам покажут заложенный по совету М. А. Шолохова большой сал. а в нем — «Аллею любимых писателей».

Идея захватила всех ребят. Разослали письма в разные концы страны — в Москву, Ростовна-Дону, Таганрог...

Первый ответ пришел из Вё-

шенской, от М. А. Шолохова. Он писал:

«Дорогие ребятки!

Вы затеяли большое и нужное дело. Весною жду от вас гонцов за молодыми деревцами, а летом непременно побываю вас. Вот только не знаю, как нам быть с саженцами фруктовых деревьев. Сады в нашей местности явление редкое (станица стоит на песке). Но крепких нагорных дубков мы выроем. В конце концов важно, чтобы ваши гонцы приехали, а там найдем выход из положения. Всех, всех обнимаю и желаю вам здоровья и успехов в учебе.

Ваш М. Шолохов».

Весной гонцы приехали в Вёшенскую. Михаил Александрович передал тогда ребятам саженцы для аллеи, а библиотека детдома пополнилась «Поднятой целиной» с надписью ав-

Молодеет старинная казачья станица Вёшенская. Все доброе и хорошее, что сделано в районе, так или ина

Солнечный майский день..

че связано с заботами Михаила Александровича. Во всем есть

В эти дни в Ростове-на-Дону. в станице Вёшенской, во всей стране отмечается депутата Верховного Совета СССР. Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской, Государственной и Нобелевской премий М. А. Шолохова. В области только что закончились Дни советской литера-

Особый интерес вызвала научно-теоретическая ция, посвященная юбилею писа провели в Ростове областной комитет партии Союзов писателей правления СССР и РСФСР, Институт мировой литературы имени Горького и Ленинградский Пушкинский дом Академии наук

Особый праздничный настрой в самой станице Вёшенской. Ка заки радушно встречают гостей артистов Народного театра свои хлопоты: идут последние репетиции, завтра — премьера «Поднятой целины»...

> г. губанов. соб. корр. «Известий»

«Судьба человека»—на 15

зарубежных языках.

